

*Эта книга посвящается Шарлин Маршалл.
Воительнице. Наставнице. Задире*

От автора

Я не смогла бы написать эту книгу без любезности, юмора и щедрости Шарлин Маршалл, которая поделилась со мной своим опытом борьбы с ИЛФ. Спасибо, Шар. Мы даже еще не встречались лично, но уже стали друзьями.

У меня самая лучшая и невероятно веселая команда в Беркли. Спасибо Клэр Зайон, чудесному жизнерадостному редактору. При создании этой книги ты стала для меня товарищем по команде (и плакала, услышав мою идею, давая понять, что я на правильном пути). Крейгу Берку, Жанне-Мари Хадсон, Эрин Гэллоуэй, Даниэль Кейр, Бриджит О'Тул, Джин Ю, Энтони Рамондо и всем сотрудникам редакции, отдела продаж, дизайнерам и маркетологам, которые проделывают фантастическую работу, распространяя мои книги по всему миру... спасибо. Работать с вами — настоящее счастье.

Моему агенту Марии Карвайнис и ее стойкой командой — Элизабет Коппс, Марте Гусман и Роуз Фрил. Вы лучшие в своем деле и всегда готовы поддержать меня и направить.

Как всегда, я всю пользовалась информацией, доступной в клинике Мейо, Фонде борьбы с легочным фиброзом, Американской ассоциации пульманологов и содержащейся в сотнях статей об этом сложном заболевании. Спасибо Питеру, Софи и Ричарду, что поделились своими история-

ми о нейроразнообразии и расстройствах аутистического спектра. Также благодарю «Autism Speaks» за огромное количество предлагаемой информации. Ответственность за любые ошибки лежит на мне.

Личная благодарность Джен, которая подбадривала меня, а также Джосс, Стейси, Карен и Хантли. Кване Джексон, Сонали Дев, Сьюзен Элизабет Филлипс, Робин Карр, Джейми Беку, Сио Аксельрод, Кеннеди Райан, Дине Гист, Нане Мэлоун, Нэнси Робардс Томпсон, Мари Боствик... Список можно продолжать бесконечно. Боже, мне в самом деле несказанно повезло. Особая благодарность Лакетт Р. Холмс, магистру искусств, за ее блестящий курс «Критический взгляд».

Хилари Хиггинс Мюррей, дражайшей подруге и лучшему человеку, с которым можно быть рядом во время зомби-апокалипсиса или пандемии. Спасибо, что стала для меня идеальной сестрой.

Спасибо моему мужу, Теренсу Кинану, за... ну, вообще-то, за все. Моим прекрасным, веселым, умным детям. Вы — мои самые любимые люди на земле. Мне только и нужно, что сидеть на крыльце вместе со всеми вами (включая и тебя, Майк).

Спасибо милой собаке Уиллоу, которая была рядом со мной последние десять лет, составляла компанию во время работы и каждый день заставляла улыбаться. Увидимся на Мосту Радуги, милая девочка.

Наконец, спасибо вам, читатели. Благодарю, что уделили мне время.

ЛОРЕН

14 февраля*За восемь дней**Милый папа!*

Я умираю. Муж скоро овдовеет. Этот год в моей жизни стал самым замечательным.

Впрочем, что в этом удивительного?

В последние несколько недель... месяцев... я ощущала перемены. Помнишь, как мы все вместе полетели в Калифорнию, а оттуда вернулись домой на машине? Кажется, мне тогда было десять. Пусть предстояло проехать еще сотни миль, но я чувствовала, что мы движемся к Восточному побережью и с каждым оставшимся позади участком дороги дом становится ближе. Я словно ощущала его, зная, что он рядом.

Сейчас происходит то же самое.

Но мне некогда об этом размышлять, я слишком занята и, следуя совету Реда из «Побега из Шоушенка» — занимайся жизнью или занимайся смертью, — выбираю первый вариант.

Люди по-разному переносят смертельный диагноз. Пап, я решила прокатиться на нем, как на скакуне. Не стану утверждать, что болезнь — величайшее событие в моей жизни, я ведь не идиотка. И все же этот недуг, несомненно, составляет важную часть моего существования... И теперь больше, чем когда-либо, я люблю жизнь.

Пап, благодаря этим письмам ты даже после смерти не исчез из моей жизни. Тебя нет уже восемь лет, но я всегда ощущала твое присутствие. И то же самое я хочу сделать для Джоша. Я составила план и только что закончила претворять его в жизнь. Вполне уместно, ведь сегодня третья годовщина нашей свадьбы. Вряд ли нам суждено отметить вместе четвертую, так что хочется устроить мужу замечательный, полный смеха день. Пусть он почувствует, что моя любовь к нему так же велика, как расстояние до луны и обратно.

Мы очень счастливы, и не важно, что нас ждет и как скоро все закончится.

Конечно, из-за этого легко залить слезами и даже запаниковать. Но, оглядываясь вокруг, я вижу все, что у меня есть, и эта радость... отодвигает прочее на задний план. Я не шучу. В жизни не чувствовала себя более счастливой.

Спасибо за все, папочка. Скоро увидимся.

Лорен.

2

ДЖОШУА

14 февраля

В день третьей годовщины свадьбы Джошуа Парк ехал домой в Провиденс, штат Род-Айленд, из Бостона, где встречался с представителями компании, производящей медицинское оборудование. Он продал им свою разработку и, радуясь, что больше не придется торчать среди кучи людей, торопился домой, к жене.

Остановившись у цветочного киоска, Джошуа забрал свой заказ — три дюжины белых роз. Отличное дополнение к уже купленным в любимом магазине жены и тщательно спрятанным дома шоколадным конфетам, к которым прилагались часы с кожаным ремешком, синяя шелковая пижама и две открытки — одна нежная, другая забавная. Да, к подобным событиям он готовился всерьез.

Отперев дверь в квартиру, Джошуа вошел в темную прихожую — вдоль стены вытянулся целый ряд свечей. Пол был усыпан розовыми лепестками. Надо же. Очевидно, не он один посетил цветочный киоск. На диване, растянувшись на спине, спала их собака по кличке Пибблз.

— Твоих лап дело? — спросил он псину. Пибблз, не открывая глаз, завалила хвостом.

Джош разулся и скинул пальто, мокрое от тающего снега. Отогнав от себя беспокойные мысли о том, что жена выходила из дома в такую сырую погоду, он прижал к груди огромный букет и медленно двинулся по коридору в спальню. Джош наслаждался моментом, предвкушая долгожданную встречу. Сквозь приоткрытую дверь он заметил, что в комнате еще больше свечей. Толкнул створку, и при виде Лорен на кровати губы сами собой медленно растянулись в улыбке.

Жена лежала на животе, совершенно голая, лишь с красной лентой, завязанной бантом вокруг талии. Она подперла руками подбородок и согнула ноги в коленях, едва не касаясь пятками прелестной попки.

— С Днем святого Валентина, — хрипло проговорила Лорен.

— С годовщиной, — отозвался Джош и прислонился к дверному косяку, любуясь женой (само слово до сих пор вызывало у него трепет), ее кремовой кожей, мерцающей в свете свечей, и рассыпавшимися по плечам темно-рыжими волосами.

— Угадай, что я для тебя приготовила, — предложила она.

— Понятия не имею.

— Начинается со слова «сексуальный» и заканчивается словом «день».

— Как раз то, что нужно. — Он ослабил галстук. — Ты не слишком устала?

— А что, похоже? Или я больше смахиваю на девушку, которую ждет незабываемый оргазм?

— Явно последнее, — рассмеялся Джош и подошел к кровати. Опустившись на колени, приник к губам жены, вложив в поцелуй всю любовь, благодарность, страсть и живущее в сердце счастье. — Привкус шоколада, — чуть отстранившись, заметил он. — И не стыдно?

— Сам виноват. Зачем оставил меня наедине с солеными карамельками «Фрэн»? Легко было догадаться, что произойдет.

— Я ведь их спрятал.

— В коробке из-под обуви в чемодане на верхней полке шкафа? Я тебя умоляю. Да ты просто дилетант.

— А у тебя нюх как у ищейки.

— Да-да, вали все на меня, — рассмеялась Лорен. — Ладно, разворачивай подарок и займись любовью с женой.

— Слушаюсь, мэм, — протянул он и скользнул ладонями по шелковистой коже.

Господи, как же Джош наслаждался супружеской жизнью. Он обожал Лорен, любил эту комнату и кровать. Здорово, что жена так подготовилась: зажгла свечи, разбросала лепестки роз, а потом разделась и повязала красную ленточку. От ее кожи пахло гелем для душа с нотками миндаля и апельсина, ногти на ногах были выкрашены красным лаком. И все ради него.

— Я самый счастливый парень в мире, — прошептал Джош, уткнувшись ей в шею.

— Аналогично. Только самая счастливая женщина, — со смехом отозвалась Лорен.

Во время следующего поцелуя оба уже улыбались.

«Любовь» была для них не просто словом. Она пронизывала всю их жизнь, укутывая в мягкое, теплое одеяло взаимного обожания. И сейчас, в этот вечер, ничто иное не имело значения. Они ощущали себя недосыгаемыми, драгоценными, бессмертными. Джош знал: он будет любить жену всю оставшуюся жизнь — и ничуть не сомневался, что и ее чувства не угаснут до самой смерти.

Сколько бы ни отмерила им судьба.

3

ДЖОШУА

26 февраля

Двенадцать дней спустя

Наверное, странно искать жену на ее собственных похоронах.

И все же Джош искал. Оглядывался в поисках Лорен, ожидая, что с минуты на минуту она войдет и научит его правильно вести себя во время службы и общаться со всеми этими людьми. Подскажет, куда девать руки и как отвечать на объятия.

Уж она-то точно знала. Лорен разбиралась в людях и умела приспособливаться к окружающей действительности. Прошлым вечером на собственных поминках она бы нашла что сказать, когда ее друзья со слезами на глазах брали его за руку и сжимали в объятиях, заставляя потеть

и чувствовать себя скованно и неудобно. Типичная проблема. Джош не терпел толпы. И хотел обнимать лишь свою умершую жену.

Сегодня она подсказала бы, что надеть. Впрочем, он и так облачился в свой единственный костюм — тот самый, в котором делал Лорен предложение, а три года назад надевал на свадьбу. Но разве прилично появиться на похоронах жены в свадебном костюме? Может, стоило выбрать другой галстук? Вдруг ее сестре и матери не понравится, как он выглядит?

Скамья казалась твердой, как гранит. Джош ненавидел деревянные стулья, лавки и прочие неудобные предметы мебели.

Донна, мать Лорен, всхлипнула, и звук эхом разнесся по церкви. Именно здесь Джош когда-то венчался с женой. Наверное, будь у них дети, в этих стенах прошли бы и крестины. Сам Джош практически не верил в Бога, но, пожалуйста Лорен сделать церковь частью их жизни, не стал бы возражать.

Вот только она умерла.

Четыре дня назад. С момента ее смерти прошло уже сто двенадцать часов и двадцать три минуты, плюс-минус несколько секунд. Самый долгий период в его жизни. Хотя такое чувство, что все случилось пару мгновений назад.

Сестра Лорен, Джен, произносила траурную речь. И, похоже, отыскивала нужные слова, поскольку собравшиеся то плакали, то смеялись. Сам он не мог ничего разобрать. Джош уставился на собственные руки. Когда на свадьбе Лорен надела ему на палец обручальное кольцо, он не мог отвести от него взгляда. С ним рука выглядела цельной. Простой золотой ободок имел огромное значение, существенно меняя его статус, превращая холостого мужчину в мужа.

Но теперь все кончено. Джош овдовел. Инженер-биомедик с кучей дипломов, известный специалист в области

медицинских технологий, оказался совершенно бесполезным. У него было два года и один месяц на поиски лекарства от идиопатического легочного фиброза — заболевания, которое медленно заполняет легкие рубцовой тканью и перекрывает здоровые участки, затрудняя дыхание. Джош не справился. Конечно, задача была не из легких, иначе кто-нибудь давно бы нашел решение. Но существующие на рынке устройства предназначались лишь для подачи воздуха в легкие, работы грудных мышц или удаления слизи. У Лорен же возникли другие проблемы.

Джош с ними не разобрался, не сумел создать подходящее устройство или отыскать существующее средство, проходящее испытания и способное уничтожить эти чертовы рубцы и волокна. Он пытался спасти жену с того самого дня, как ей поставили диагноз. Не просто замедлить течение болезни, с чем успешно справлялись принимаемые ею лекарства, плюс два экспериментальных препарата, китайские травы, народная медицина и органическая диета без красного мяса. Нет, Джош старался найти — или создать — нечто, способное полностью ее излечить и восстановить организм, чтобы удержать жену рядом с собой.

Однако ничего не вышло.

На алтаре стоял большой снимок Лорен, сделанный в Париже незадолго до Рождества в первый год их супружеской жизни — еще до того, как ей поставили страшный диагноз. Откинув с лица рыжие волосы, жена весело, с любовью улыбалась ему с фотографии. Даже сейчас, глядя на изображение, он удивлялся, что сумел на ней жениться, поскольку явно считал себя недостойным Лорен.

При первой встрече Джош ее оскорбил.

Но, слава богу, получил второй шанс. Хотя и сомневался, что Бог вообще существует. Ведь тогда Лорен все еще была бы жива. Черт, да кому пришло в голову забрать ее в двадцать восемь лет? Милосердному Господу? Да ну, бросьте.

Не верилось, что она ушла навсегда. Происходящее скорее походило на одну из детских шуточек, что так любила Лорен. Порой она пряталась в душевой кабинке и выскакивала на Джоша, когда он чистил зубы, так что сейчас вполне могла провернуть величайший трюк в своей жизни — выпрыгнуть из-за алтаря с криком: «Бу-у-у! Ты чего, малыш, я просто пошутила!» — а после рассмеяться, обнять его и сообщить, что последние несколько лет были просто проверкой и никакой болезни не существовало.

Впрочем, ее ведь уже кремировали.

Кажется, Джен сказала все, что хотела. Отойдя от алтаря, она спустилась по ступеням и застыла прямо перед Джошем.

— Спасибо, Джен, — пробормотал он деревянным голосом.

Сидевшая рядом мать ткнула его локтем в бок, и Джош поднялся со скамьи и обнял свояченицу. Теперь уже бывшую? Что за несправедливость! Ему нравилась Джен и ее муж Дариус, не говоря уж о паре их ребятишек. Джош даже почти полюбил тещу, Донну, которая, несмотря на неудачное начало их отношений, впоследствии — когда стало известно о скорой смерти Лорен — проявила себя с лучшей стороны.

Теперь его жена превратилась в пепел, лежащий в мешочке внутри металлического контейнера. Скоро из Калифорнии прибудет специальная бамбуковая урна, и тогда Джош соединит ее останки с органической почвенной смесью и посадит туда дерево. Из Лорен получится отличный кизил. Ведь кладбища, по словам его жены, несмотря на всю красоту, наносят вред экологии. К тому же кто не хотел бы стать деревом? Все лучше, чем просто разлагаться в земле.

Подумав об этом, Джош словно бы вновь услышал ее голос.